

II. ДОКУМЕНТИ І МАТЕРІАЛИ

УДК 378.628 (477-25) (092)

ПЕТРО КУДРЯВЦЕВ: З РУКОПИСНОЇ СПАДЩИНИ

Перша публікація роботи відомого духовно-академічного мислителя кінця XIX - початку XX ст. П. П. Кудрявцева являє собою біографічний нарис, присвячений Антонію Амфітеатрову (1815—1879), вихованцю і ректору Київської духовної академії.

Пропонований читачеві першодрук з рукописної спадщини П. Кудрявцева вимагає сказати передусім кілька слів про самого автора.

Петро Павлович Кудрявцев (1868-1940) - одна з найпомітніших постатей в історії Київської духовної академії кінця XIX - початку XX ст. Вихованець КДА, П. Кудрявцев з 1897 р. і до закриття Академії посідав кафедру історії філософії в званні доцента, екстраординарного та ординарного професора. З його ім'ям пов'язані найважливіші події як в академічному, так і в релігійно-філософському та церковному житті Києва початку XX ст. Як лідер «лівого» крила академічної корпорації, П. Кудрявцев обстоював необхідність реформування духовно-академічної освіти на правах самоврядування, був одним із авторів «Проекту найнеобхідніших тимчасових змін статуту православних духовних академій» (1905) та відомого збірника «Правда про Київську духовну академію» (1908), одним із засновників і головою (1907-1912) Київського релігійно-філософського товариства, одним із чільників Київського науково-філософського товариства. Активний учасник церковних процесів тієї доби, П. Кудрявцев був делегатом Київського єпархіального з'їзду (1917) та Всеукраїнського Церковного Собору (1918), очолював Вчений Комітет при міністерстві ісповідань за часів гетьмана П. Скоропадського (1918). У 1920-1930-х рр. П. Кудрявцев співробітничав із Всеукраїнською Академією Наук у складі Комісії для укладання біографічного словника видатних діячів України, Комісії у справі вивчення історії Києва, у Гебраїстичній

та Візантологічній комісіях, входив до Всеукраїнської Наукової Асоціації Сходознавства, також виконував окремі наукові доручення історико-філологічного відділу ВУАН.

П. П. Кудрявцев є автором цілої низки праць історико-філософського, богословського, релігійно-публіцистичного та літературознавчого характеру [1]. Водночас одним із напрямів діяльності П. Кудрявцева було дослідження історії Київської академії. Його перу належить праця «Освітні мандрівки студентів Київської академії за кордон у XVIII ст.» [2], а також низка нарисів, присвячених життю і творчості деяких київських духовно-академічних мислителів XIX ст. (Ор. М. Новицького, П. І. Ліницького, М. А. Олесницького та ін.).

Як свідчать архівні документи [3], в 1924-1930 рр. П. П. Кудрявцев працював у Комісії для укладання біографічного словника видатних діячів України. Монументальний проект словника, що мав умістити біографії не лише найвідоміших постатей, а й маловідомих та периферійних діячів України від найдавніших часів до першої третини XX ст., так і не був реалізований. Але збереглися деякі архівні матеріали, які свідчать, що участь П. Кудрявцева у підготовці Словника полягала у написанні біографічних статей про діячів та вихованців Київської духовної академії.

Пропонований нижче біографічний нарис П. Кудрявцева, присвячений Антонію Амфітеатрову, знайдено нами в Інституті рукопису Національної бібліотеки України ім. В. Вернадського в архіві

АН УРСР (X, № 5345, 14 арк.). Текст написано синім чорнилом на пожовклих аркушах у клітинку форматом 18 × 21,5 см. Записи містять правки чорнилом та олівцем. У наведених текстах збережена авторська орфографія і пунктуація (в квадратних дужках дається повний варіант слова). Підрядкові примітки належать П. Кудрявцеву. Примітки публікатора подаються у квадратних дужках.

[АМФИТЕАТРОВ АНТОНІЙ]

Амфитеатров, Антоний, архиепископ Казанский и Свяжский, сын священника Миасского завода Оренбургской епархии, впоследствии Калужского протоиерея, Гавриила Егоровича Амфитеатрова, доводившегося родным братом Киевскому митрополиту Филарету Амфитеатрову (см. ниже), родился на Миасском заводе 15-го октября с. с. 1815 г. и до принятия монашества носил имя Якова. Образование получил в Калужской духовной семинарии и Киевской духовной академии, которую окончил в 1839 г. в составе IX-го (со времени преобразования академии в 1819 г.) академического курса первым магистром.

По окончании академии определен учителем греческого языка в академии; вскоре, по утверждении в степени магистра, переименован в бакалавра; 16 декабря 1839 г. определен ректором киево-софийских духовных училищ (приходского и уездного) с оставлением в должности бакалавра, 1841 - инспектор, 1845 - ректор Киевской духовной семинарии, 1848 - за сочинение «Догматическое богословие православной церкви» удостоен Св. Синодом ученой степени доктора богословия, 1851 - ректор Киевской духовной академии, 1858 - епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии, 1859 - епископ Смоленский, 1866 — епископ Казанский, 1867 - архиепископ, скончался в Казани 8-го ноября по старому стилю 1879 г.

Внешний облик, так же как и свойства природного темперамента, Антоний унаследовал от ближайших предков по матери — Несмеловых: небольшого роста, худощавый, со светлым, открытым взором, с рыжеватыми волосами, живой, подвижный, горячий («кипяток», как его называли), общительный, он с внешней стороны мало походил на тяжеловесного, медлительного дядю -

киевского митрополита Филарета, но зато по своему настроению и идеологии был, можно сказать, духовным сыном последнего. Церковность - вот тот идеал, к которому стремился Антоний, монашество - вот та форма церковности, которую он особенно высоко ставил и особенно любил. Конечно, при таком настроении ему невозможно было примириться с тем направлением, которое получила русская жизнь // в 60-ые года. Не мудрено, что когда ему пришлось говорить речь при открытии Фундуклеевской гимназии в Киеве (7 января 1860 г.), он не нашел общих слов с представителями тогдашней общественности, и был поставлен ими в один ряд с редактором «Домостроя» [4], хотя на деле он далеко не был таким завзятым консерватором, как его дядя. Во всяком случае, он был искренним сторонником освобождения крестьян от крепостной зависимости (как, впрочем, и Филарет) и на 4-м году после освобождения с радостью констатировал, что народ русский очень заметно вырос после эмансипации². Точно также и в учебно-воспитательном деле не был он безусловным поборником старых и врагом новых, гуманных приемов. Вообще он не отрицал необходимости считаться с запросами времени. Обладая в то же время даром почина и неиссякаемой энергией, он всюду, где ему приходилось действовать, замыслил и проводил целый ряд мероприятий, направленных к реализации его идеала. «Доктор богословия», он оставил после себя ряд литературных трудов, но подлинным его призванием была административная деятельность. Администратором он был требовательным, так что его подчиненным, были то семинаристы или священники, нельзя было почитать на лаврах; не пренебрегал он и репрессивными мерами, в роде исключения провинившегося ученика из семинарии или перемещения священника с одного прихода на другой; но так как он прежде всего был требователен к себе, а весь тон его отношений к подчиненным был проникнут не только ревностью о деле, но и благожелательностью к деятелям, то всё же его в конце концов подчиненные скорее любили, чем боялись. Вообще атмосфера, которую создавал себе этот администратор, гнетущих элементов в себе не заключала. Производило впечатление то, что он не спешил направлять свои паруса по вейниям ветра, дувшего из Петербурга, являя в своём лице и своих распоряжениях оппозицию // официальному Петербургу. Естественно, что к нему

¹ Речь в свое время была напечатана в 44-м №-ре Воскресного Чтения за 1859/60 г., а также отдельными оттисками. О возбужденной ею полемике см. в книге Александра Ходзинского «Профессор философии П. Д. Юркевич», Харьков, 1915, с. 53-56 и в статье Вол. Ів. Шербини «До історії жіночої освіти у Києві» / Нові студії з історії Київів, У Києві - 1926, с. 161-163.

² См. Письма Антония к А. К. Матвеевой.- Казань, 1912.- С. 25.

относились с уважением даже те люди, которые не разделяли его взглядов, и никто никогда не сомневался в его честности и чистоте его намерений, а церковно-настроенные люди считали его за святого, хотя в нем и не было привкуса святошества. Он, напр[имер], любил общество, сам был гостеприимным хозяином и, будучи вообще крайне воздержанным в пище и питии, охотно принимал приглашения на обеды, которые умел приправлять интересной и содержательной беседой.

Организация богослужения, духовно-учебные заведения и церковно-приходские школы, распространение и утверждение христианства среди инородцев Казанского края - вот те области, в которых находили свое применение инициатива, энергия и административные дарования этого человека, стремившегося всех и все пропитать духом церковности. Антоний сделался самостоятельным архиереем в то время, когда духовно-учебные заведения продолжали вяло тащиться по пути, проложенному властью рукою гр. Протоцова [5]. Отрицательные стороны его учебных реформ были признаны достаточно ясно, и, начиная с ...г. [6], в П[етер]бурге работали разного рода и состава комитеты по преобразованию духовно-учебных заведений, но преобразование все еще не приходило; медленно // молола бюрократическая мельница в те времена, а «кипяток» Антоний был нетерпелив, и вот, сделавшись (...г.) [7] самостоятельным архиереем, он решил, не дожидаясь директив и распоряжений из Петербурга, у себя на месте, в Смоленске, произвести преобразование местных духовно-учебных заведений в чаянии того, что удачно проведенное преобразование убедительнее комитетских рассуждений и журнальных статей укажет тот путь, по которому должно пойти преобразование духовно-учебных заведений на пространстве всей страны. Он, впрочем, не считал необходимым строгое единообразие в их строе на пространстве всего необъятного государства. Соответственно он считал необходимым представлять в этом деле больше простора местным силам, разумея под этим прежде всего епархиальных архиереев и руководимое ими духовенство, которые, по его мнению, сами должны на местах извлекать и средства к содержанию духовно-учебных заведений. Он добился того, что ему разрешено было Св. Синодом «привести в исполнение... его предположение в виде опыта». С начала 1866/67 г. смоленские духовно-учебные заведения действовали уже в обновленном виде.

Суть произведенных изменений сводилась к следующему. Из учебной программы «исключены преподававшиеся до того времени медицина, естественная история, сельское хозяйство, катехизическое учение по книге митр[ополита] Петра Могилы, учение о богослужбных // книгах и патрология; учение же древних классических языков и философских наук усилено; в семинарскую программу введена педагогика (практическая часть ее - дидактика). Учебные предметы сгруппированы таким образом, чтобы между изучаемыми науками было более единства, меньше было занимаемо внимание учащихся разнообразием и множеством наук, проходимых в одно время, и больше могло быть сосредоточенности в занятиях».

В административной части изменения состояли в том, что «состав правления увеличен: по делам учебным» оно должно «состоять, кроме ректора и инспектора, из старших наставников семинарии, начальника училища, находившегося в епархиальном городе, и из двух или трех почетных и известных своим просвещением и опытностью в учебных делах протоиереев и священников, выбираемых градским духовенством и утверждаемых» епархиальным архиереем; «младшие же наставники семинарии могут участвовать в делах правления смотря по надобности и приглашению ректора, но только с совещательным голосом»³. //

Памятуя, что «кому же в ум придет на желудок петь голодный», А[нтоний] одновременно с преобразованием учебной и административной части в духовно-учебных заведениях смоленской епархии извлекал средства и для погашения жалких по тому времени окладов содержания педагогического персонала. Главным источником для этого послужило отчисление от свечных доходов церковью. Антоний вообще держался того взгляда, что для содержания местных духовно-училищных заведений следует изыскивать и местные средства. Через это ослаблялась бы связь этих заведений с органами центрального правительства и - пропорционально - возрастало бы влияние органов местной администрации. Антоний полагал, что при обширности русского государства и разнообразии его отдельных частей не следует стремиться к строгому единообразию в организации и постановке учебно-воспитательного дела, предоставляя местным органам власти допускать отклонения от общего плана в зависимости от местных условий. Так, будучи Ка-

³ Сергий, П., 384-385 [Архимандрит Сергей (Василевский), Высокопрсоев. Антоний Амфитеатров, архиеп. Казанский и Свяжский. - Т. П. - С. 384-385].

занским архиепископом, он считал целесообразным ввести в программу Казанской семинарии преподавание // татарского языка за счет сокращения числа уроков по греч[ескому] и лат[инскому] языкам.

Проводя в Смоленске свою реформу местных духовно-учебных заведений, А[нтоний] питал надежду, что его реформа, при условии удачного выполнения, убедительнее комитетских рассуждений и журнальных статей укажет то направление, в каком должно найти преобразование дух[овно]-учебных заведений на пространстве всего государства, и на первых порах могло казаться, что его надежда близка к осуществлению. По крайней мере в январе 1866-го г. по докладу тогдашнего (нового!) обер-прокурора Св. Синода гр. Дм. Толстого Александру II «о полном успехе принятых мер преосв. Антонием и улучшению содержания» (или, как сказано в высочайшей грамоте, данной в марте того же года, «к улучшению положения как материального, так и учебного») «учебных заведений мер, послуживших примером и для других некоторых епархий», ему объявлено «высочайшее благоволение». Однако в дальнейшем реформа духовно-учебных заведений, руководимая такими людьми, как обер-прокурор Св. Синода Дм. Толстой [8], архиепископ Виленский (впоследствии митрополит Московский) Макарий Булгаков [9] и председатель учебн[ого] комитета при Св. Синоде протоиерей Иосиф Ва//сильев [10], пошла по иному пути. Даже такая, казалась бы, невинная мера, как введение татарского языка в учебную программу Казанской семинарии, не встретила сочувствия в Петербурге, и Антонию, не склонному поступать своими взглядами и убеждениями, ничего не оставалось, как стать в оппозицию к петербургским веяниям и своими распоряжениями на месте хоть отчасти парализовать последствия этих веяний, что он и делал. Хотя не всегда успешно, потому что те веяния были веяниями эпохи. Не мудрено, что оппозиция Казанского архиепископа подчас не находила иных форм, кроме ворчания в кругу близких ему лиц. Показательно для Антония, что он очень не жаловал «Церковно-Общественного Вестника», издававшегося А. И. Поповицким [11] при сочувствии и поддержке таких лиц, как вышеупомянутый протоиерей И. Васильев и тогдашний ректор С[анкт] П[етербургской] духовной академии прот. Янышев [12], и вообще служившего органом прогрессивного духовенства. Нужно сказать, что Ц[ерковно]-О[бщественный] В[естник] платил Антонию тою же монетой: он охотно открывал свои страницы для корреспонденции лиц, недоволь-

ных тем или другим распоряжением Антония. // Иначе относился Антоний к «Домашней Беседе» своего товарища по академии, известного Аскоченского [13]. Он не мог не видеть его преувеличений и литературной бестактности, называл его поэтому Наскоченским, и не раз писал ему с целью несколько умерить его наскоки, но успеха в этом не имел, и Антонию ничего не оставалось, как повторять, что скорее «рысь изменит своя пестроты», чем Аскоченский откажется от своих литературных приёмов. «Экая, подумаешь, типичность,— говаривал Антоний,— неизгладимая и несокрушимая ни годами, ни обстоятельствами жизни!» Но против самого курса, взятого Аскоченским, Антоний ничего не имел, потому что это был и его собственный курс, и за вечерним чаем любил просматривать, между прочим, и №№-ра «Домашней Беседы».

В Петербурге такой архиерей, как Антоний, не мог прийти к двору, и за все 20 лет, какие А[нтоний] был самостоятельным архиереем, его ни разу не вызвали для присутствия в Св. Синоде, хотя он был одним из старших архиереев и по летам, и по заслугам, да и сам он на // это не напрашивался и в Петербург не заглядывал после того, как возвратился оттуда в начале 1850-го года после годичного пребывания там на так называемой «чреде священнослужения». Равным образом нужно было, чтобы прошло 12 лет его неутомимой деятельности на казанской кафедре, чтобы он, наконец, получил в 1878-м году очередной орден Александра Невского — мелочь, очень показательная для той обстановки, в которой проходила жизнь и деятельность архиепископа Антония Амфитеатрова.

Он скончался в ночь на 8-ое ноября 1879-го года, оставив во всех знавших его, и единомышленниках, и противниках, репутацию человека неподкупной честности и непоколебимой стойкости убеждений.

Литературные труды А[нтония]

1. Антропология по разуму Св. Писания- Маяк, 1843 г., т. 7, отд. наук, стр. 1.
2. Приготовление рода человеческого к принятию Спасителя.- Ibid, стр. 11.
3. Догматическое Богословие Православной Кафолической Восточной Церкви с присовокуплением общаго // введения в курс богословских наук. Киев. 1848.— 6-е изд., исправл. К. 1856.— 7-ое, испр. Спб. 1857.- 8-ое. Спб., 1862.- Греч перевод Валлиана - Афины 1858.- Болгарск. перевод иеромонаха Мелетия Зографского - Киши-

нев. 1869. Книга составлена под ближайшим руководством Филарета Амфитеатрова, митрополита Киевского. Доставила автору степень доктора богословия.

4. Пастырское богословие. Часть I. Киев. 1851. Стр. 170.

5. Сказание о жизни и подвигах Старца Киево-Печерския Лавры иеросхимонаха Парфения. Киев. 1856. Стр. 140. Издано без обозначения имени автора. Есть известие (Свящ. Феодор Маниковский, Исторически-статистич. описание Киево-Флоровского монастыря. Киев. 1894. Стр. 46), что «Сказание» составлено игуменией Киевск. Флоровск. м-ря Парфенией Абадаш ([сКОН4.] в ... г. [14]). Очень вероятно, что Парфения, бывшая духовной дочерью и почитательницей старца Парфения, сообщила Антонию свои воспоминания об их общем руководителе, но окончательная обработка материалов, надо полагать, принадлежит Антонию.

6. Последние дни почившего в Бозе высокопреосвященнейшего Филарета, митрополита Киевского, с прибавлением некролога, духовного его завещания, слова и речей, произнесённых при погребении его. Киев. 1858. Стр. 139. //

7. Собрание слов, говорённых в Киево-Печерской лавре. Киев. 1859.

8. О последних годах, жизни и кончине преосвященного Тимофея, бывшего архиепископа Смоленского.- Странник, 1862, дек., I, 491—504.

9. Акафист св. Кириллу и Мефодию (См. Письма А. П. Ахматова к Филарету, митр. моек. СПб. 1900, стр. 579-580). При ближайшем участии А. составлен и издан сначала в Белграде и Царьграде в 1862 г., а потом, с некоторыми исправлениями, произведенными, по всем данным, моек, митропол. Филаретом, в СПб. в 1863 г. Служба св. Кириллу и Мефодию: первоначально составлена (не по инициативе ли Антония?) игуменией Флоровск. монастыря Парфенией Абадаш, исправлена Антонием, а для СПбургск. издания проредактирована Филаретом (см. Маниковск. О. С., стр. 46; Письма Филарета к Алексию, еписк. тавр., М., 1883, стр. 241).

10. Воскресни, Боже, суди земли.- Домашняя Беседа (Аскоченского), 1863, стр. 301.

11. Синоптик семинарской церкви.- Странник, 1865 год, апр., IV, 16 (коротенькая заметка).

12. Слова к Смоленской пастве. Казань, 1870.

13. Много слов напечатано Антонием в журналах: Воскресное Чтение, Труды Киевск. Духовной Академии, Смоленские Епарх. Ведомости, Странник, Правосл. Собеседник, а также отдельными оттисками.

14. Заметки о жизни высокопреосвященного // Филарета, митрополита Киевского.- Правосл. Собеседник, 1879 г., ч. I, стр. 83-110.

В сотрудничестве с В. И. Аскоченским:

Великие дни богослужения в Киево-Печерской Лавре. Киев, 1859.

Под руководством Антония и в значительной степени по основным сообщённым им материалам составлена Аскоченским книга:

«Амфитеатров Яков Козьмич, ординарный профессор Киевской духовной академии.— Киев, 1857», стр. 155.

По инициативе и при нравственной и материальной поддержке Антония Аскоченским составлены и изданы следующие книги:

Киев с древнейшим его училищем Академиею. Чч. 1-й. Киев, 1856.

История Киевской дух[овной] Академии по преобразовании ея в 1863 году. СПб., 1863.

Антонием издана «Беседы сельского священника к прихожанам», 1-е изд.- СПб., 1849, 2-е.-СПб., 1851, 3-е-дополненное-СПб., 1852,- книжка, в свое время много споспешествовавшая оживлению проповеди. В состав книжки вошли, на ряду с беседами покойного уже тогда профессора Як. К. Амфитеатрова, беседа, составленная под руководством Антония воспитанником семинарии, особенно Петром Черняком; принимали участие в составлении книжки и некоторые из тогдашних преподавателей семинарии, например М. М. Богданов. Впоследствии, в 1866-м году в добавлении к 5-му изданию книжки вышла новая книжка под заглавием: «Беседа сельского священника к прихожанам. Беседа, вновь дополненная к 5-му изданию». Всех бесед в 1-м выпущенном (так можно назвать книжку, изданную Антонием), в 5-м его издании - 23, во втором выпуске - 24. В составлении бесед, вошедших во второй выпуск, принимал участие проф. Ив. Игн. Малышевский.

При ближайшем участии Антония издано «Собрание поучений на дни воскресные и праздничные и дни святой Четырнадцатницы». Составлено редакцией Воскресного Чтения при Киевск[ой] Дух[овной] Академии. Тт. III. Киев. 1853. Первоначально поучения печатались в Воскресном Чтении.

Под руководством Антония составлены и при его участии изданы помещицей тверск. и смоленской губ., проживавшей в Смоленске, Анастасиею Ивановною Калечицкой две книжки: 1) Ответы на возражения против Веры // истинной. 3-е изд. СПб. 1867. 2) Вера и Наука, или Согла-

сие христианских истин с позднейшими откровениями науки. СПб. 1867.

В течении 1851-1858 гг., в качестве ректора Киевской духовной академии, принимал ближайшее участие в редактировании издававшегося при академии Журнала «Воскресное Чтение», в котором помещал немало и собственных статей и проповедей. С точностью установить его авторство не представляется возможным, п. ч. статьи в Журнале печатались по большей части анонимно, а архив редакции не сохранился.

Его инициативе обязан своим происхождением журнал, издававшийся Киевской Дух[овной] Академией в течении 58-милет (с 1860 по 1917 г. включительно) под заглавием: «Труды Киевской Духовной Академии». Под его руководством разработана программа издания, им возбуждено ходатайство о разрешении Академией издавать этот журнал, хотя выходить он начал по отбытии А[нтония] из Киева.

В Смоленске А[нтоний] основал «Смоленские Епархиальные Ведомости», принимал ближайшее участие в их редактировании, и пока он был в Смоленске, журнал отличался разнообразием и - главное - жизненностью содержания. //

В Казани А[нтоний] основал «Известия по Казанской епархии».

После смерти Антония напечатаны его письма к

1) архиепископу Анатолию Мартыновскому (Труды Киевск. Д. Акад., 1883, № 7), 2) Иннокентию Борису, архиеп. Херсон. (Ibid, 1884), 3) Иеремию, еп. Нижегородскому (Чтения в обихе любителей духовного просвещения, 1887), 4) ректору Черниговской семинарии, архимандриту (впоследствии епископу) Евгению (Шеремилову) (Черниг. Епарх. Известия, 1908, №№ 19, 22 и 24, отдельно, Чернигов, 1908 г., стр. 18), 5) Агриппине Клементьевне Матвеевой, сначала классной даме Киевск. жен. института, а потом начальнице белоцерковск. женск. гимн. (Известия по Казанской епархии и отдельно, Казань, 1912, стр. 64).

Наконец, в епархиальных органах смоленском и казанском напечатано много записок, предложений, циркуляров и резолюций А[нтония], очень для него показательных, которые, будучи собраны вместе, составили бы том очень почтенных размеров.

Литература об Антонии: 1) Н. В. Разумов, секретарь каз[анской] д[уховной] консистории], Высокопреосвященнейший Антоний, архиепископ Казанский и Свияжский. (Некролог), и речи, посвященные его памяти,- Православный Собеседник, 1879, дек., стр. 317-393. // 2) [Проф.

Ив. Игн. Малышевский]. Антоний, архиепископ Казанский,- Киевск. Епарх. Вед., 1879, № 47. (Очень ценная статья, хотя в ней и допущены кое-какие неточности); 3) К биографии Высокопреосв. Антония, архиепископа Казанского (исправл. и дополнения к предыдущей статье), Ibid, № 49; 4) Наместник Лавры архимандрит Илларион. Воспоминания об архипастырском служении покойного преосв. Антония в Смоленской епархии.— Ibid, № 51; 5) Архимандрит Сергий Шасилевский). Высокопреосв. Антоний Амфитеатров), архиеп. Каз[анский] и Свияж[ский]. Составлено по личным воспоминаниям и печатным и письменным документам. Т. I. Стр. IX + 459.- Т. II, стр. 560. Казань. 1885. Огромная книга архим. Сергия составлена не искусно: при загромождениях личными размышлениями автора, ей недостаёт строгой критики, точности и широкого исторического] освещения; как написанная лицом, близким к герою книги, она не свободна от субъекти//визма, хотя автор и старался быть объективным; за всем тем по богатству собранного материала книга является незаменимой при ознакомлении с личностью, жизнью и деятельностью А[нтония]; имеют своё значение и вошедшие в книгу многочисленные записи «разговоров» Антония, который в лице Сергия Василевского нашёл своего Эккермана; конечно, записи нового Эккермана нужно употреблять cum grano salis.- 6) Проф. П. В. Знаменский. История Казанск[ой] дух[овной] академии, Тт. I-III. Казань. 1891 (об отношении А[нтония] к академии).— 7) Ив. Сперанский. Очерк истории Смоленской духовной семинарии и подведомых ей училищ со времени основания семинарии до её преобразования по Уставу 1867 г. Смоленск. 1892 (О преобразованиях, произведённых А[нтонием] в смоленск[ой] семинарии).- 9) [15] Прот. А[ндрей] Лебединцев (ученик А[нтония] по киевской семинарии), Мои воспоминания. Отгиск из журнала «Киевская старина», Киев, 1900.- 10) Свящ. В. Радецкий (ученик Антония по киевск[ой] семинарии). Киевск[ая] духовная семинария в первой половине XIX стол. (Воспоминания), Украина, 1907, ноябрь-декабрь.- 11) Проф. В. Ф. Певницкий. Мои воспоминания. II. Студенческие годы. Киев, 1911.- III. Киев, 1912. (Много ценного материала для // освящения личности А[нтония].- 12) Леонтий (Лебединский), митр, московский, Мои заметки и воспоминания,- Богосл[овский] Вестник, 1913, октябрь, с. 324-326.- 13) Акты и документы, относящиеся к истории Киевск[ой] акад[емии]. Отделение III (1796-1869 г). Том 5 (1823-1869). С предисловием, введением

и примечанием проф. прот. Ф. И. Титова. Киев, 1905. Passim (см. по указателю).- 14) Проф. Хв. Тітов. Стара вища освіта в Київській Україні кінця XVI - поч. XIX в. У Києві 1924.-

15) Русск[ий] Биографический] Словарь. Т. II, СПб, 1900.- Стр. 216-217.- 16) Православная] Богословск[ая] Энциклопедия. Изд. А. П. Лопухина, Т. I, стр. 890-891.

11 ноября 1929г.

П. Кудрявцев

ПРИМІТКИ

1. Головні праці П. П. Кудрявцева: Несколько замечаний об отношении истории философии к богословской науке // Вера и разум- 1898.-Т. 2.- Ч. 1.; Христианский взгляд на жизнь (по поводу «стихотворения в прозе» И. С. Тургенева).- К., 1899; К вопросу об отношении христианства к язычеству.- К., 1903 (перевид.: Синопис. Богослов'я, філософія, культурологія.- Число четверте—п'яте.— К., 2001); К вопросу о введении в гимназиях пропедевтического курса философии.- К., 1905; Современная церковно-общественная жизнь // ТКДА.- 1906.— № 1; По вопросам церковно-общественной жизни // ТКДА.- 1906.- № 2, 6; Очерки современного эмпиризма.— К., 1907; Абсолютизм или релятивизм? К уяснению задач современной философии.- Вып. 1.-К., 1908 (уривки в українському перекладі див.: Хроніка-2000.- Вип. 37—38- К., 2000); Из недавнего прошлого. Несколько данных для характеристики перелома, происшедшего в русском общественном сознании в нач. девяностых годов.-СПб., 1912; Волны вестности в русской художественной литературе.— К., 1914; Конспект лекций по новой русской литературе.-Х., 1915; Россия и Царьград.-К., 1916; Связь с отцами в сердце и мысли Владимира Соловьева,- К., 1916; К истории литературного возрождения средневекового католицизма в новое время//ТКДА- 1916.-№ 7-8; № 11-12; Идея святой Софии//Христианская мысль,- 1916,-№9-10; 1917,-№1, № 3-4; До історії освіти на Україні. Два невідані уривки з автобіографічної записки Ор. М. Новицького // Записки историко-філологічного відділу ВУАН,-Кн. 13—14,—К., 1927; Єврейство, євреї та єврейська справа у творах їв. Франка // Збірник праць Єврейської історико-археологічної комісії.- Кн. 2.- К., 1929; Декілька сторінок із культурної історії давнього Києва // Київські збірники історії й археології, побути й мистецтва.— 36. 1.— К., 1930 та ін.
2. Див.: Київські збірники історії й археології, побути й мистецтва,- 36. 1.— К., 1930. Перевидання: Дух і літера.— 2003.-№ 11-12.
3. Архів АН України. Звіт про роботу комісії біографічного словника діячів України та окремих співробітників комісії за 1924 рік. Оригінали та чернетка,— Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. В. Вернадського (далі НБУВ).- X, 5213-5217,- 6 арк.; Архів АН України. Звіт про роботу комісії біографічного словника діячів України за 10 років (1919—1928). Чернетка,- Інститут рукопису НБУ— X, 5221,- С. 4-5. Архів АН України. Звіт про роботу комісії біографічного словника діячів України за 1930 рік. Чернетки- Інститут рукопису НБУВ.- X, 5224-5225.- С. 1.
4. Антоній Амфітеатров висловив думку, що основою виховання є страх Божий. Ця думка була оцінена у пресі В. Шульгіним, професором історії Університету св. Володимира, як спроба повернутись до консервативного духу «Домострою». На думку В. Шульгіна, антигуманна позиція Антонія була репрезентативною для церковної ієрархії у її ставленні до освіти. На закиди В. Шульгіна відгукнулись представники професорської корпорації КДА, насамперед В. Певницький та П. Юркевич, розтлумачуючи позицію Антонія Амфітеатрова, який під «страхом Божим» мав на увазі не зовнішні репресивні дії стосовно дитини, а внутрішню морально-емоційно настанову викладача та учня,
5. Граф Протасов Микола Олександрович (1799-1855) відомий передусім як обер-прокурор Св. Синоду, за часів якого було здійснено реформи духовних училищ і вищого духовного управління. Основний курс протасівських реформ був спрямований на опрощення освіти, наближення її до народу. В результаті протасівської реформи духовні училища набули військово-дисциплінарного характеру, навчання здійснювалось за принципами користі та порядку, строгого дотримання правил та букви закону.
6. Пропуск у рукописі.
7. Пропуск у рукописі.
8. Граф Дмитро Андрійович Толстой (1823-1889) відомий як обер-прокурор (1865-80) Св. Синоду і водночас міністр народної освіти (1866-1880), за часів якого було здійснено низку реформ у світській і духовній школі. Синодальна діяльність Толстого була спрямована на послаблення Церкви і духовенства, їхнє цілковите підпорядкування державі.
9. Макарій (Михайло Петрович Булгаков), митрополит Московський (1816—1882), відомий російський богослов і церковний діяч, вихованець КДА. Маючи за плечима великий академічний досвід, у тому числі і керівництва СПбДА, Макарій був одним із головних діячів реформи духовної школи, здійсненої у 60-ті рр. XIX ст. Духовно-академічний статут 1869 р. неадарма називали «Макарієвським».
10. Наприкінці 1860-х рр. прот. Іосиф Васильєв очолював Учебний Комітет, створений при Св. Синоді замість скасованого під час реформи Духовно-Учбового Управління.
11. Олександр Іванович Поповицький (1826-1904), вихованець Санкт-Петербурзької духовної академії, відомий як автор релігійно-публіцистичних праць, видавець і редактор журналів «Церковно-общественный вестник» і «Русский паломник», що мали виразну ліберально-викривальну спрямованість.
12. Йоан Леонтійович Янишев (1826-1910)- відомий російський богослов і церковний діяч, у 1866-1883 рр.- ректор СПбДА і професор морального богослов'я. Брав активну участь у розв'язанні «старокатолицького» питання як офіційний представник російської церкви на Боннській конференції (1874) і учасник IV Інтернаціонального Старокатолицького конгресу. У 1855 р., під час перебування настоятелем російської місії у Вісбадені, Янишев видав у німецькому перекладі працю Амфітеатрова «Про ставлення Св. Церкви до християн»,
13. Аскоченський Віктор Іпатович (1813-1879), вихованець і викладач Київської духовної академії, відомий публіцист і видавець (зокрема газети «Домашняя Беседа»).
14. Пропуск у рукописі.
15. Пропуск пункту 8) у рукописі.

Упорядкування Пастушенко Л. А.

PETRO KUDRIAVTSEV: FROM A MANUSCRIPT HERITAGE

The first publication of the work of well-known thinker of the end of the 19th - the beginning of the 20th centuries Peter Kudriavtsev represents the biographic article devoted to the student and the rector of Kiev Theological Academy Antoniy Amfiteatrov (1815-1879).

Compilation by L. Pastushenko